

ПОРЯДОК СЛОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В современной германистике получила широкое распространение характеристика немецкого языка как языка, в котором в наибольшей степени проявляется универсальный языковой принцип – дискретность. Ярким примером дискретности на синтаксическом уровне является рамочная конструкция, поскольку в основе строения любой рамки лежит расщепление языкового единства. Элементы рамочной конструкции относятся к классу дискретных единиц, так как в цепочке слов они не находятся в непосредственном сочетании друг с другом, однако синтаксически и семантически составляют единое целое. Таким образом, под рамочной конструкцией понимается «любое дистантное расположение синтаксически или функционально связанных друг с другом элементов».

В современном немецком языке известны примеры, когда между артиклем и именем существительным могут располагаться 22 элемента. Например: *Beide Wörter können einen länger oder kürzer anhaltenden, mehr oder weniger intensiv empfundenen, plötzlich oder weniger überraschend entstandenen, an mehr oder weniger heftigen Reaktionen erkennbaren, gefühlsmäßigen Zustand bezeichnen ...*

В немецком языке принято выделять три вида рамочной конструкции.

1. Рамка главного предложения:

а) глагольная рамка (вспомогательный/модальный глагол + инфинитная форма глагола): *Sie hat [das Spiel nach nur 44 Minuten und drei Sätzen] verloren. Sie will [das Spiel trotz ihrer schweren Fußverletzung] gewinnen;*

б) лексическая рамка (финитная форма глагола + отделяемая приставка): *Er zieht [den Vorhang] zu/auf/weg/rauf/runter;*

в) «копультная» рамка: *sie wurde [vorgestern] krank; er ist [seit drei Jahren] Lehrer.*

2. Именная рамка (артикл+существительное, предлог+существительное): *das [weltberühmte, aber leider vergriffene] Buch; auf [die größte] Buchmesse; zur [größten] Buchmesse.*

3. Рамка придаточного предложения (союз/относительное местоимение + сказуемое с финитным глаголом в постпозиции): *obwohl [sie das Buch nie] gelesen hatte; das Buch, das [sie in diesen drei Jahren nicht] gelesen hat; weil [sie nie die Wahrheit] sagte.*

Общим признаком этих типов рамочной конструкции является то, что в их составе открывающая часть несет грамматическую информацию, а финальная часть – лексическую.

Интенсивное развитие рамочной конструкции стало возможным в немецком языке благодаря развитию в средневерхненемецкий период аналитических форм: обязательное употребление личного местоимения в функции подлежащего (двн. *giloubu* > *ih giloubu*); неопределенного/определенного артикля (двн. *man quam* > нвн. *ein/der Mann kam*); развитие предложных конструкций (*das Ende des Liedes* > *das Ende vom Lied*); появление описательных конструкций – перфект, плюсквамперфект, футурум, ирреальных грамматических конструкций, модальных конструкций, пассивных конструкций и т.д.

Еще раз укажем на то, что в аналитических конструкциях грамматическая информация предшествует лексической, в то время как в германский период развития лексическая часть предшествовала грамматическим показателям: герм. *frowen* – двн. *thie frowen*.

В древневерхненемецкий период позиция членов предложения была относительно свободной, что позволяет выделить три ее разновидности:

а) глагол на первом месте: *ferstiez er den satanan (Gegen Fallsucht) – Fuor thô Ioseph fon Galileu fon thero burgi* (Tatian);

б) глагол на последнем месте: *âlter al genîmet* (Notker);

в) глагол на втором месте: *do quam ^[SEP]des tiufeles sun* (Gegen Fallsucht).

Часто позиция глагола зависит в древневерхненемецкий период от прагматической установки: если референт неизвестен, то глагол стоит в начале предложения: *uuarun thô hirta in thero lantskeffi* '.

Если же референт знаком, то глагол занимает 2-ю позицию в предложении: *ih bin guot hirti. guot hirti tuot sina sela furi sina scaph.*

Дистантное расположение частей целого наблюдается уже в древневерхненемецкий период: *tú nemáht nîeht mít éinero dóhder zeuuenen eidima máchon*. Однако чаще наблюдается скопление членов предложения в начальной части предложения или в конце: *ih muos haben zi ezzena thaz ir ni uuizzunt*: „ich Speise habe zu essen, die ihr nicht kennt” (Tatian) / *thaz uuirdit genemnit gotes barn* „das wird genannt Gottes Kind” (Tatian).

В древневерхненемецком Татиане в 50 % придаточных предложений выявлена конечная позиция сказуемого, у Ноткера количество таких предложений возрастает до 74 %. Однако следует отметить, что в древневерхненемецкий период в сложном сказуемом финитная часть располагалась перед инфинитной, однако уже в текстах Мартина Лютера (XV-XVI вв.) финитный глагол в 90 % придаточных предложений располагается на последнем месте.

После закрепления в немецком языке рамочной конструкции расширяется состав середины предложения. Существует мнение, опровергающее распространенную в описательной грамматике точку зрения о том, что разрастанием рамки немецкий язык обязан влиянию латинского языка. Как считает В. Г. Адмони, расширение рамки, ее массивное заполнение множеством элементов восходит к развитию т.н. канцелярского языка, который стремился к точности и эксплицитности в текстах правовой тематики. С развитием книгопечатания и доступностью печатной продукции все более широким слоям населения конструкции из письменной речи проникают в устную речь.

Развитие рамочной конструкции продолжается и на современном этапе. В процессе становления находятся трехкомпонентные сказуемые в постпозиции в придаточном предложении: *dass es muss geholt werden* > *dass es geholt werden muss*; *dass sie es wird holen lassen* > *dass sie es holen lassen wird*.

Вариативность сохранилась с модальными глаголами: *dass sie sollte arbeiten können* / *dass sie arbeiten können sollte*.

Однако вариативность не допускается в случае с глаголом *haben*: *dass sie hat arbeiten können*, поскольку последний компонент, согласно общему правилу рамочной конструкции, является носителем основной, более значимой информации.

В современном немецком языке также наблюдается дальнейшее расширение рамочной конструкции. Так, например, в разговорной речи широкое распространение и употребление находят глаголы с отделяемой приставкой, параллельно с которыми существуют простые глаголы или глаголы с неотделяемой приставкой: *aus-teilen/verteilen*, *her-stellen/produzieren*, *weg-laufen/fliehen*, *an-rufen/telefonieren*, *kaputt-machen/zerstören*. При этом глагол с отделяемой приставкой имеет большую стилистическую нагрузку, так как он более точен и экспрессивен. То же самое наблюдается у заимствованных глаголов: *an-telefonieren*, *ein-imprägnieren*, *auf-oktroyieren*, *zusammen-addieren*, *nach-recherchieren*, *nach-kontrollieren*, *ab-checken*.

Интересной представляется проявляющаяся в разговорной речи тенденция к возникновению новых рамок в результате деления местоименных: *davon weiß ich nichts* > *da weiß ich nichts von*; *dafür kann sie nichts* > *da kann sie nichts für*; *damit haben wir nichts zu tun* > *da haben wir nichts mit zu tun*. Или деление сложных вопросительных слов: *Wohin geht die Reise?* – *Wo geht die Reise hin?* *Woher hast du das Geld?* – *Wo hast du das Geld her?*

Также в разговорной речи усиливается тенденция к замене претерита перфектом, что приводит к частотному употреблению диалектальной описательной формы с глаголом *tun*: *Danach tut sie aufräumen*.

Таким образом, рамочный принцип представляет специфику немецкого синтаксиса и реализуется посредством разных типов рамочной конструкции. Рамочные конструкты развивались в немецком языке с древневерхне-немецкого периода, и определенная стабилизация была достигнута к XVIII в. Процесс развития рамки продолжается и охватывает все новые единицы либо актуализирует старые тенденции.